

Как оценить моральные качества Кая — есть они у него или нет?

Сказать, что они есть? Кто же оставляет такие зловещие подарки у чужих дверей... Но сказать, что их нет? Он хотя бы догадался присыпать голову До Гэ известью и положить в старинную шкатулку, чтобы кровь не запачкала пол.

Небрежно закрыв крышку шкатулки, Дун Цзинь вынес окончательный вердикт: у Кая есть некое подобие морали, но весьма своеобразное.

Впрочем, ему самому не пристало судить других.

Ведь в смерти До Гэ была и его рука.

Кто же виноват, что До Гэ оказался единственным живым свидетелем кражи его телефона? Он слишком много знал и слишком многого хотел. Что как оружие, что как пёс на привязи — он уже переступил черту.

Поэтому эта шкатулка стала его единственным пристанищем.

Дун Цзинь лишь не ожидал, что Кай так быстро перейдёт к действиям. Может, у творческих личностей всегда такая решительность?

Устав гадать о мотивах Кая, Дун Цзинь решил просто не забивать себе голову. Вернувшись в комнату, он включил телевизор, намереваясь немного расслабиться и посмотреть новости.

По удивительному совпадению, сегодняшние новости имели к нему самое прямое отношение.

"Добрый вечер, дорогие зрители. Сегодня четверг, 10 октября — четвёртый день снижения числа взрывов в Городе Начала."

"С начала этой недели количество взрывов в нашем городе резко сократилось по неизвестной причине. На сегодняшний день число ежедневных взрывов впервые упало ниже трёх, при этом человеческих жертв практически нет."

"А теперь давайте послушаем мнение горожан об этом..."

Упомянутый в новостях понедельник был тем самым днём, когда Дун Цзинь посетил собрание в зале.

Именно с того дня количество взрывов в Городе Начала резко пошло на спад — потому что прежние закладчики бомб были им ловко перенаправлены на установку фейерверков.

Но Дун Цзиня это не вполне удовлетворяло. Он уже решил на собрании, которое состоится через час, продолжить свою игру в убеждение и водить их за нос до самого конца испытания на седьмой день.

Интересно, может, город должен вручить ему награду "Лучшему гражданину"?

Зрители трансляции оказались даже смелее в фантазиях, чем сам Дун Цзинь — они уже начали отвечать на вопросы из новостей, входя в роль:

[Как заинтересованные наблюдатели, мы считаем, что Город Начала должен немедленно поклониться Дун Цзиню в ноги. Все эти дни он рисковал жизнью ради города, убеждал людей и делал жертвования. Я прямо расплакался! Неужели попросить поклон — это слишком много?]

В разгар этого веселья в чате началось второе собрание в зале.

На этот раз Дун Цзинь не стал устраивать перепуганным злодеям никаких смертельных сюрпризов.

Он хорошо понимал принцип кнута и пряника, поэтому просто пересказал присутствующим сегодняшние новости и великодушно отметил, что находит это забавным.

После такой беспрецедентной похвалы от Дун Цзиня злодеи, полдня прожившие в страхе новой "игры на выживание" с бомбами, невольно перевели дух.

Возможно, из-за того, что сегодня Дун Цзинь казался настолько благодушным, через некоторое время один из злодеев набрался храбрости:

— Господин Дун Цзинь, могу я спросить, куда делся До Гэ? Как он посмел пропустить такое важное собрание...

Когда Дун Цзинь повернул к нему лицо, глядя перевязанным глазом и молча предлагая продолжать, этот любитель наушничать наконец перестал мяться и быстро выложил все недавние "подвиги" До Гэ.

После нескольких незначительных обвинений он наконец добрался до сути:

— Вы заметили, что сегодня в зале гораздо меньше людей, чем раньше? Я сначала думал, что с ними что-то случилось, и решил проверить. Оказалось, все отсутствующие сидят в тюрьме!

— Последние дни До Гэ сам решал, кто где устанавливает бомбы и фейерверки. Только он знал все их маршруты. Потом я начал что-то подозревать и проверил его вчерашние звонки — оказалось, это он сдал их полиции!

— Как ни крути, мы все в одной лодке, а он перешёл все границы. Вы не должны позволить ему вас обмануть...

"Он меня и не обманул, ведь идея позвонить в полицию была моей", — мысленно закончил Дун Цзинь, но внешне остался невозмутим. Он просто придвинул деревянную шкатулку к доносчику: — Взгляните.

В шкатулке, конечно же, лежала голова До Гэ.

Злодеи, раздражённые недавним высокомерным поведением До Гэ, при виде этого совершенно не испугались. Напротив, на их лицах невольно появились злорадные ухмылки — давно пора было избавиться от этой напасти.

Дун Цзинь не ожидал, что шкатулка окажет такой умиротворяющий эффект. Стоило поблагодарить Кая за это.

Когда в зале впервые воцарилась редкая атмосфера гармонии, У Ли — человек с головой овцы — внезапно с мрачным лицом распахнул плотно закрытые двери.

Прежде чем злодеи внизу успели среагировать, У Ли целеустремлённо подошёл к мошеннику с десятого этажа отеля и без предупреждения раздавил ему гортань. Тот умер, не успев даже попытаться оправдаться.

Разделавшись с человеком, посмеявшимся обмануть его поддельным вином, У Ли зловеще обвёл взглядом окружающих злодеев, словно собираясь их предостеречь. Но в итоге ничего не сказал, молча покинув зал.

Дун Цзинь, стоявший в передней части зала, конечно, понимал причины такого поведения У Ли.

Ведь если бы У Ли действительно захотел предостеречь злодеев, ему пришлось бы сначала рассказать о том, как его, дурака, обманули при покупке вина. У Ли слишком дорожил своим имиджем и не мог сам себя унижить, поэтому предпочёл молча проглотить обиду и уйти.

Дун Цзинь, зная предысторию, прекрасно понимал поведение У Ли. Но злодеи-то не знали! Они видели только, как У Ли без единого слова объяснения убил человека, а потом угрожающе на них уставился.

В этот момент некоторые начали подозревать, что между У Ли и Дун Цзинем возник конфликт, и У Ли публичным убийством пытается заставить их выбрать сторону. И таких подозревающих

оказалось немало.

Поразмыслив, злодеи, уже не раз втайне отсортированные Дун Цзинем, пришли к единодушному выводу:

Они за Дун Цзиня.

В конце концов, какая разница, за каким иным следовать? Лучше уж примкнуть к Дун Цзиню, чем зависеть от У Ли, который явно утратил влияние и способен только на бессильную ярость.

По крайней мере, Дун Цзинь красив и силен, его харизма в восемнадцать раз превосходит У Ли.

Хотя сейчас ни Кай, ни У Ли не присутствовали, но благодаря их усердным "стараниям" сегодняшнее собрание можно было назвать полным успехом — злодеи даже решили отблагодарить своего господина Дун Цзиня круглосуточной работой.

В ближайшие три дня они будут ещё усерднее устанавливать фейерверки, чтобы подарить господину Дун Цзиню самое яркое и впечатляющее шоу.

Такой результат, конечно, радовал Дун Цзиня. А радовал ли он У Ли и остальных — его не волновало.

К этому моменту зрители трансляции Дун Цзиня уже привыкли к подобному:

[В манипуляциях тебе нет равных, братец Цзинь! Ты что, в прошлой жизни был дрессировщиком? Так быстро приручил ещё одну свору псов. После такого если Город Начала не вручит тебе почётную грамоту, мы этого не потерпим!]

[Один человек спасает целый город. Оказывается, братец Цзинь не хвастался на чаепитии — в этот раз он действительно спаситель!]

Дун Цзинь, чей статус в глазах зрителей только что повысился, не стал, как обычно, бродить по отелю.

Теперь он мог пройти по отелю "Встречи демонов" с закрытыми глазами, не заблудившись.

Ему больше не требовалось тратить время на изучение планировки отеля, сейчас нужно было только спокойно дождаться темноты.

Как только опустится ночь, он возьмёт ключи и отправится на крышу тщательно искать следы "двери".

А до наступления темноты...

Вернувшись в комнату 1001, Дун Цзинь взял блокнот с тумбочки, взял ручку и молча начал писать, слегка опустив глаза.

Под его пером летели имена, профессии, описания внешности и прочая информация.

Это были сведения, которые он собрал за эти дни в отеле с помощью "Ока истины".

Здесь содержалась не только подробная информация о преступниках в отеле, но и частичные характеристики двенадцати иных.

Было бы замечательно, если сегодня вечером он найдёт на крыше "дверь" и обнаружит рядом с ней улики, оставленные журналистом.

Если же он не найдёт ни "дверь", ни улики, придётся прибегнуть к запасному плану — эти собственноручно написанные показания были частью этого плана.

Пока Дун Цзинь писал и дополнял записи, за окном незаметно спустилась ночь.

Заполнив последнюю страницу блокнота, он не стал переодеваться для ночной прогулки, как обычно. Вместо этого взял беспроводную камеру видеонаблюдения, купленную пару дней назад на карту богача, и сразу вышел.

Опасаясь привлечь внимание, он не стал пользоваться лифтом. Просто открыл ключом замок лестницы десятого этажа и поднялся на тридцать третий.

Дело было не в том, что Дун Цзинь не хотел забраться на крышу снаружи через окно — просто выше тридцатого этажа располагались сплошные люксы. Внешние блоки кондиционеров

люксов находились слишком далеко друг от друга, негде было поставить ногу. Иначе он не стал бы утруждать себя поисками ключей от крыши.

Видимо, благодаря эффекту навыка "Око ночи", Дун Цзинь, и без того очень осторожный, благополучно добрался до крыши.

В первую же секунду, ступив на крышу, он увидел бесцветный полупрозрачный вихрь, неподвижно зависший в воздухе.

В тот же миг обновилась игровая панель испытания.

На ней появилось: [Побочное задание 2: Найти "дверь". (Выполнено)]

Несомненно, это и была "дверь".

Более того, неподалёку слева от "двери" лежал запылённый окровавленный фотоаппарат. Скорее всего, это и были улики, оставленные предыдущим хозяином комнаты — журналистом.

С этой находкой он уже наполовину выполнил сложнейшее дополнительное задание.

Сегодня действительно двойная удача.

Хотя события развивались даже лучше, чем он предполагал, раз уж камера наблюдения была с собой, Дун Цзинь всё же установил её в мёртвой зоне на самом краю парапета.

С этой позиции можно было чётко снять не только вихревую дверь, но и, немного повернув камеру, запечатлеть бесконечный поток злодеев, входящих и выходящих через главный вход отеля.

Даже без фотоаппарата журналиста Дун Цзинь был уверен: если оставить камеру снимать целый день, этих кадров вместе с его записями будет достаточно как доказательства существования "двери".

А сейчас пусть это послужит приятным дополнением для повышения его финальной оценки прохождения.

Быстро закончив установку камеры и решив почти половину заданий испытания, Дун Цзинь пребывал в отличном настроении. Когда он отряхивал пыль с одежды, готовясь покинуть крышу, неприятность, хоть и с опозданием, но настигла его.

Со стороны двери на крышу донеслись тяжёлые торопливые шаги.

Это явно был не Кай.

Мгновенно исключив худший вариант, Дун Цзинь не стал спешить прятаться — в конце концов, на пустой крыше особо негде укрыться. Он просто остался стоять на месте, ожидая незваного гостя.

—...Дун Цзинь? — как он и думал, но всё же неожиданно, пришедшим оказался У Ли, которого он видел днём.

То, что У Ли появился на крыше в такой час, на самом деле тоже было связано с Дун Цзинем.

После убийства мошенника в зале У Ли осознал, что своими действиями только подтолкнул людей в отеле ещё больше склониться на сторону Дун Цзиня.

Чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля, У Ли, хоть и понимал всю сложность задачи, всё же скрепя сердце поднялся на тридцать третий этаж попытаться убедить Кая как-то ограничить Дун Цзиня.

В результате Кай, услышав причину визита, даже дверь не открыл.

Очевидно, попытка убедить это существо, помешанное на любви, была не просто сложной задачей, а полностью безнадёжной затеей.

В расстроенных чувствах У Ли решил подняться на крышу проветриться и заодно посмотреть, не появится ли новый индеец, способный затмить славу Дун Цзиня.

В итоге, едва достав ключи и открыв дверь на крышу, он увидел Дун Цзиня, словно ожидавшего его появления.

У Ли в первый момент испуганно вздрогнул. Придя в себя, он невпопад спросил:

— Откуда у тебя ключи от крыши?

У У Ли как у бывшего лидера предыдущих испытаний, конечно, были ключи от всех помещений отеля. Не только у него, у Кая тоже.

А когда сменился лидер, движимый каким-то упрямством и учитывая, что Дун Цзинь никогда не спрашивал, У Ли просто придержал ключи у себя. Так откуда же ключи у Дун Цзиня? Неужели влюблённый до безумия Кай отдал?

Видя, как У Ли прямо перед ним погрузился в раздумья, Дун Цзинь не мог не поразиться.

Чёрт возьми, у этого инога что-то не так с головой? Он даже не подозревает его?

Даже если сейчас У Ли не возникло подозрений, Дун Цзинь не мог рисковать, позволив ему уйти — вдруг тот додумается и расскажет о сегодняшнем другим иным. Тогда его маскировка под инога будет раскрыта.

До конца испытания оставалось всего два дня, он не хотел лишних осложнений.

Поэтому, пока У Ли не опомнился, Дун Цзинь активировал "Око истины" и намеренно спровоцировал его:

— Раз на десятом этаже есть мошенники, готовые приносить тебе вино, естественно, найдутся и воры, готовые принести мне ключи.

Инцидент со столетним вином чуть не сделал У Ли всеобщим посмешищем, поэтому эта тема стала в последние дни его больным местом.

Услышав, как Дун Цзинь снова поднял эту тему, У Ли действительно разозлился. Но всё ещё сохраняющий рассудок, он понимал, что вряд ли сможет победить Дун Цзиня, поэтому не стал сразу нападать.

А Дун Цзинь тем временем медленно приблизился к нему:

— Знаешь, я тогда внимательно понюхал то вино — от силы тридцатилетней выдержки. Я ещё подумал, что мошенник слишком обнаглел, даже не постарался обмануть как следует, поэтому в тот же день велел навести о нём справки. И знаешь, что я выяснил?

У Ли, уже плохо соображающий от гнева, полностью сосредоточился на словах Дун Цзиня.

А тот уже стоял в шаге от него:

— Я выяснил, что раньше этот мошенник хоть и обманывал тебя, но не настолько нагло — максимум выдавал десятилетнее вино за двадцатилетнее, хотя бы внешне всё выглядело прилично. Так почему же именно в эти дни он осмелился считать тебя полным идиотом?

Почему именно эти дни? Что в них особенного?

Ах да. Следуя за мыслью Дун Цзиня, У Ли наконец понял. Главное отличие этих дней в том, что Дун Цзинь заменил его на посту лидера.

Поэтому мошенник и осмелился перестать считаться с ним!

Вспомнив, как он велел проверить того мошенника, но не получил никакой подобной информации, У Ли распалялся всё больше. Но когда он, потеряв от ярости всякий рассудок, собрался что-то сказать, кинжал молниеносно рассёк его горло.

Удар пришёл с совершенно неожиданной стороны.

Это был потрясающе красивый удар, какого он никогда не видел.

До последней секунды жизни У Ли думал не "почему Дун Цзинь убил меня", а:

— Это совершенно не похоже на удар, который мог бы нанести человек.

Если бы Дун Цзинь мог это услышать, он бы любезно объяснил:

Этот удар, разгадавший его слабое место, стоил ему тридцати минут жизни — самый дорогой удар, который он нанёс в этом испытании.

Хорошо ещё, что вчера, подговаривая До Гэ позвонить в полицию, он заодно выпросил у него кинжал. Иначе сегодня у него не оказалось бы под рукой подходящего оружия.

Спокойно вытерев кровь с кинжала, Дун Цзинь с головной болью посмотрел на тело У Ли.

Всё, что он говорил про мошенника, было чистой импровизацией, чтобы разозлить У Ли — какое ему дело до чужих проблем.

Теперь человек устранён, но что делать с телом? Не тащить же его на себе?

С таким запахом крови стоит ему выйти с крыши, как Кай тут же примчится на этот аромат.

Поразмыслив, Дун Цзинь решил оставить тело здесь, а дверь на крышу снова запереть.

Судя по тонкому слою пыли на полу крыши и редким следам, в обычное время сюда поднимался только У Ли.

Учитывая, что сейчас уже пятый день испытания, скоро начнётся шестой, сюжет практически исследован, вряд ли в это время появятся новые ине.

Поэтому Дун Цзинь просто перетащил тело У Ли в укромное место, затем убрал следы крови и покинул крышу, отправившись на очередную ночную прогулку.

Без У Ли, создающего проблемы, шестой день прошёл очень мирно.

Когда в 00:00 седьмого дня он снова поднялся на крышу, чтобы забрать камеру, снимавшую целый день, снаружи вновь послышались шаги.

На этот раз звук был похож на стук каблуков кожаных туфель по ступеням — размеренный, с какой-то неуловимой угрозой.

Слушая этот ритм, ни на мгновение не сбившийся с начала, Дун Цзинь, даже не видя идущего, уже знал, кто это.

— Это шаги Кая.

<http://bllate.org/book/13401/1193048>